

Научная статья

УДК 261.8

DOI: 10.25803/26587599_2023_45_9

Ю. Н. Антипина

Экклезиологические основания проекта частичного интеркоммуниона протоиерея Сергия Булгакова

Антипина Юлия Николаевна, аспирант, Санкт-Петербургская духовная академия, Санкт-Петербург, Россия, juliantipina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0526-1288>

аннотация: В статье исследуется проект прот. Сергия Булгакова по установлению евхаристического общения между англиканами и православными в контексте истории Содружества св. Албания и прп. Сергия и анализируются его экклезиологические основания, такие как: «молекулярный» подход к обретению церковного единства; «духовный интеркоммунион» — единство веры, выражаемое в общей молитве; «существенное догматическое согласие» и «сакраментальное благословение» иерархии. В качестве приложения впервые публикуется перевод текста этого проекта под названием «Частичный интеркоммунион» на русский язык в редакции 1935 г. В момент зарождения Содружества в 1928 г. Булгаков высказывал сомнение по поводу возможности евхаристического воссоединения англиканской и православной церквей в ближайшем будущем, однако спустя пять лет он кардинально изменил свое мнение и выступил главным инициатором интеркоммуниона. Важно, что изначально идея частичного интеркоммуниона отличалась от идеи открытого интеркоммуниона (практикуется в протестантских церквях, когда любой крещеный христианин приглашается принять участие в Воспоминании о Тайной вечере) и основывалась на понимании церковного единства как дара Святого

© Антипина Ю. Н., 2023

Духа, а не результата церковно-политических договоренностей. Кроме сакраментального (евхаристического) пути стяжания церковного единства Булгаков также признавал харизматический путь его созидания через таинство соборования — общения в молитве, жизни и в богословском диалоге. Этот акцент на соборной природе Церкви, понимаемой как взаимообщение всего христианского мира через принятие даров Святого Духа, позволяет назвать булгаковское учение о Церкви «харизматической» экклезиологией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теология, экклезиология, прот. Сергей Булгаков, Содружество св. Албания и прп. Сергия, экуменическое движение, единство церкви, частичный интеркоммунион, харизматическая экклезиология, церковное единство

для цитирования: Антипина Ю. Н. Экклезиологические основания проекта частичного интеркоммуниона протоиерея Сергея Булгакова // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 45. С. 9–28. DOI: 10.25803/26587599_2023_45_9.

БЛАГОДАРНОСТИ: Благодарю Регулу Цвален, предоставившую мне электронную версию самой полной на сегодняшний день библиографии трудов прот. Сергея Булгакова, составленной сотрудниками университета Фрибурга (Швейцария)¹. Поскольку оказалось, что эта библиография не содержит текста «Частичного интеркоммуниона», в результате нашего сотрудничества он был добавлен на сайт в качестве электронного приложения. Также от всей души благодарю прот. Стивена Платта, который любезно предоставил мне возможность пользоваться архивом журнала Содружества св. Албания и прп. Сергия.

Введение

В первой трети XX в. представители Парижской школы богословия — митр. Евлогий (Георгиевский), прот. Сергей Булгаков, прот. Георгий Флоровский, Антон Карташев, Николай Зернов и др. — активно включились в экуменическое движение ради восстановления христианского единства [*Jillions*]. Они не выработали единой позиции в отношении экуменической деятельности, и каждый предлагал свое видение и свои подходы. Тем не менее

1. *Sergii Bulgakov Bibliographie* / Erstellt von Regula M. Zwahlen und Kseniia Babkova. Münster Westfalen : Aschendorffsche Verlagsbuchhandlung, 2017. 150 s.

вклад Парижской школы в движение за единство церкви трудно переоценить, так как самые знаменательные последующие события по сближению христианских церквей в XX в. в той или иной степени опирались на труды наших соотечественников².

Среди русских богословов, включенных в экуменический диалог, особое место занимает прот. Сергей Булгаков. Уникальность его роли во многом определяется смелым предложением, прозвучавшим в 1933 г., установить евхаристическое общение между англиканами и православными, членами Содружества св. Албания и прп. Сергия, — так называемый частичный интеркоммунион. Данное предложение закрепило за ним славу богослова харизматичного, вдохновенного и радикального. Ниже реализация этого предложения будет рассмотрена в контексте истории Содружества.

На сегодняшний день мы достаточно смутно представляем себе богословское содержание экуменического проекта Булгакова. С одной стороны, это объясняется тем, что тексты проекта и их обсуждение стали доступны русскоязычному читателю только спустя десятилетия после самих событий. С другой стороны, ряд текстов и по сей день для многих недоступен, так как большая часть публикаций и переписка осуществлялись на английском языке и эти труды не были переведены и опубликованы на русском³. По причине трудной доступности источников образовалась лакуна в области исследования данной проблематики русскими авторами — наиболее значительные работы в этой области датируются 1980-ми годами⁴ и являются, судя по всему,

2. Священник Майкл Плекон важнейшими экуменическими событиями XX в. считает основание Содружества св. Албания и прп. Сергия в 1927 г. и его печатного органа «Соборность»; серию конференций «Вера и церковное устройство» и «Жизнь и деятельность»; учреждение Всемирного совета церквей в 1948 г.; участие инославных наблюдателей во II Ватиканском соборе 1962–1965 гг., в их числе представителей Парижской школы — еп. Кассиана (Безобразова), Павла Евдокимова, протопр. Николая Афанасьева и протопр. Александра Шмемана; встречу папы Иоанна Павла VI и патриарха Афинагора в 1964 г. и взаимное снятие анафематствований; основание монастырей Тэзе, Шеветонь, Бозе и Нью-Скит и др. [Plekon 2005, 141].

3. Так, Лев Зандер приводит тридцать девять статей о Сергии, посвященных экуменической проблематике, из которых только пять были на-

писаны на русском языке. Он делит все эти статьи на две основные группы: работы, посвященные природе, целям и путям экуменического движения, и работы, раскрывающие сущность Православия для инославных [Зандер, 160]. Монахиня Елена (Казимирчак-Полонская) приводит более обширную библиографию трудов о Сергии по экуменическим вопросам, руководствуясь другим принципом классификации. Она разбивает их на группы по языковому принципу, «чтобы ярче выделить индивидуальный подход о. Сергия к интересам, нуждам и характерным особенностям различных исповеданий». По ее спискам количество уникальных статей о Сергии насчитывает до тридцати на английском и до двадцати на немецком языках [Елена (Казимирчак-Полонская), 285].

4. См. напр.: [Владимир (Сабодан); Тихон, Никитин; Мустафин].

откликом на уникальную экуменическую деятельность митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова).

Современные исследования экуменической деятельности Булгакова в основном принадлежат западным авторам (Brandon Gallaher, Bryn Geffert, John Jillions, Andrew Louth, Michael Plekon). Что касается отечественных исследований частичного интеркоммуниона, то самым значительным из них является доклад С. В. Николаева на международной конференции «Русское богословие в европейском контексте: Булгаков и западная религиозно-философская мысль» (2006) [Николаев]. Благодаря этому докладу русскоязычному читателю впервые стали доступны в переводе выдержки из архивных документов Содружества св. Албания и прп. Сергия. Соглашаясь с автором статьи в том, что предложение об интеркоммунионе и экуменическая позиция Булгакова в целом были основаны на опыте духовного единства в Содружестве, вряд ли возможно вслед за автором утверждать, что Булгаков интерпретировал этот опыт как «новый источник религиозного права», а предложение о частичном интеркоммунионе являлось «практическим следствием» новых церковно-правовых отношений [Николаев, 112]. Это утверждение вызывает сомнения, потому что развитие церковно-правовой структуры Булгаков считал историческим установлением и искажением церковной природы, связанным со спецификой константиновского периода церковной истории. После революционной катастрофы 1917 г. «Константиновская эпоха связи церкви с государством миновала, и православная церковь вступила в после-Константиновскую эпоху» [Булгаков 1935, 46]. Мать Мария (Скобцова), духовная дочь о. Сергия, определяла начало послеконстантиновского периода как «положение, в котором Церковь никогда в мире не бывала» [Кузьмина-Караваева, 236]. Это положение требовало от церкви переосмысления «своего особого призвания, своей свободы, возможности полагать новые пути для церковного сознания, для духовного творчества» [Струве, 94]. Отец Сергий стремился критически переосмыслить иерархически-каноническое устройство церковной жизни. Следовательно, предположение С. В. Николаева о том, что в качестве основания своей церковной деятельности о. Сергий стремился опереться на «религиозное право», представляется в корне противоречащим убеждениям богослова. Исходя из них, можно утверждать, что предложение частичного интеркоммуниона Булгакова имеет экклезиологические основания и знаменует наступление нового, послеконстантиновского периода жизни церкви. Главным

в этот период становится восприятие церкви как сакраментально-харизматического движения и осмысление единства церкви как осуществления ее соборной природы.

Предложение о частичном интеркоммунионе в контексте истории Содружества св. Албания и прп. Сергия

Англикано-православное Содружество св. Албания и прп. Сергия было основано в 1928 г. и существует по сей день⁵. Небесными покровителями Содружества были выбраны британский перво-мученик св. Албаний (III в.) и игумен земли русской прп. Сергий Радонежский (XIV в.). Первыми председателями стали англиканский епископ Уолтер Фрир и митр. Евлогий (Георгиевский), вице-председателем — прот. Сергий Булгаков⁶.

Хотя члены Содружества заявляли, что оно имеет «только косвенное отношение» к официальным переговорам о воссоединении, они были уверены, что «сама жизнь Содружества пробуждает и усиливает стремление к восстановлению видимого единства Церкви»⁷. Совместное проживание на съездах (которые длились до нескольких недель) и ежедневное служение литургии (почередно православным и англиканским обрядами), в котором участвовали, хотя и не причащались вместе все члены Содружества, придавали ему особое качество общей жизни:

Акцент, особенно в первые несколько десятилетий, на совместной жизни и совместном выполнении обыденных дел (от экуменической чистки картофеля до экуменических матчей по крикету) придавал конференциям Содружества совершенно уникальный колорит [*Williams, XI*].

Что касается евхаристического общения между членами Содружества, то еще в 1928 г. Булгаков достаточно осторожно называл его «делом далекого будущего»⁸. Энтузиазм, который

5. В настоящее время руководство Содружества находится в Оксфорде и издает журнал «*Sobornost*». Отделения имеются в Великобритании, России, Дании, Швеции, Греции, Болгарии, Румынии. Официальный сайт Содружества: <https://fsass.org/>.

6. Подробно об истории Содружества, см.: [*Salapatas*].

7. См.: *Journal of the Fellowship of Al. Alban and St. Sergius*. 1933. N. 22, задняя сторона обложки. Здесь и далее перевод цитат с английского мой. — Ю. А.

8. «Общение в таинствах, предполагающее единство иерархии апостольского преемства, остается, конечно, делом еще далекого будущего (его еще нет, в силу догматических расхождений, даже между православием и католичеством, невзирая на взаимное признание и силы таинств и священства)» [*Булгаков 1928, 77*].

обычно приписывают Булгакову, на самом деле принадлежал Николаю Зернову, который сам факт возникновения Содружества изначально расценивал как предпосылку к воссоединению англиканской и православной церквей. Он был уверен, что «это воссоединение станет великим триумфом Вселенской Церкви, и что все должны стремиться осуществить это как можно скорее» [Zernov 1928, 22]. От о. Сергия предложение об установлении евхаристического общения, так называемого частичного интеркоммуниона, прозвучало только в 1933 г., т. е. спустя пять лет после основания Содружества. За это время было проведено семь англикано-православных конференций, в которых участвовали митр. Евлогий (Георгиевский), прот. Сергей Булгаков, Василий Зеньковский, священник Георгий Флоровский, прот. Сергей Четвериков, архим. Лев (Жилле), Антон Карташев, Владимир Лосский, Николай Арсеньев, Николай Бердяев, Георгий Федотов и многие другие. По воспоминаниям А. Карпова, содержанием англикано-православных конференций были не догматические споры и не поиск компромисса на пути взаимных уступок, но «положительное церковное строительство, совершаемое в духе любви» [Карпов, 87]. Доклады, звучавшие на конференциях, а также вызванные ими дискуссии публиковались в журнале Содружества, который стал своеобразной площадкой для экуменического диалога [Антипина 2022, 13–26].

Предложение Булгакова о сопричащении англикан и православных вызвало бурную дискуссию, растянувшуюся на три года. Первый этап дискуссии — это выдвижение предложения о частичном интеркоммунионе Булгаковым на конференции 1933 г. [General, 11–16] и годичное обсуждение его в конфиденциальной переписке членов Содружества⁹. Второй этап дискуссии начался на конференции Содружества 1934 г., носившей знаменательное название «Исцеление раскола», и включал последующее годичное обсуждение членами Исполнительного комитета и парижскими богословами (практически в том же составе участников). В отчете конференции, опубликованном в 25-м номере журнала Содружества, преподобный Бернард Кларк предупредил, что не ожидает легкого разрешения поставленной проблемы воссоединения, так как «цена Искупления — это Крест», но,

9. Архив этого обсуждения выложен на сайте Содружества. Многие документы имеют пометку «совершенно секретно»: The Fellowship's response to Fr. Sergius Bulgakov's proposal for limited

intercommunion. 21.X.1933. URL: <https://fsass.org/shop/archives/the-fellowships-response-to-fr-sergius-bulgakovs-proposal-for-limited-intercommunion/> (дата обращения: 16.01.2022).

с другой стороны, не может не отметить, что предложение Булгакова изменило сам ход жизни и общения внутри Содружества — после шести лет дискуссий члены Содружества взглянули на всю проблему воссоединения «гораздо более конкретно и динамично, чем они это делали до сих пор» [Clarke, 3]. Наконец, третий этап дискуссии — это представление Булгаковым на обсуждение в 1935 г. на конференции Содружества «Природа католического действия» дополненного варианта частичного интеркоммуниона. Данная редакция интеркоммуниона представляла собой конкретные предложения по допуску инославных христиан (как клириков, так и лаиков) к служению евхаристии, поэтому ее можно воспринимать как руководство по богослужебному оформлению евхаристического воссоединения разделенных церквей. Этим документом о. Сергей завершил многолетнюю подготовку к евхаристическому воссоединению, и его экуменический проект стал не просто благопожеланием, но реальным предложением, ожидающим церковной рецепции. Епископ Фрир, как и Добби Бейтман, приветствовали итоговый вариант документа, однако Содружество после некоторых дебатов пришло к заключению, что еще не пришло время продвигать какую-либо схему межконфессионального евхаристического взаимодействия, поэтому рекомендовало продолжить изучение этого вопроса. Напряженная полемика вокруг софиологии Булгакова постепенно вытеснила тему частичного интеркоммуниона из повестки дня собраний Содружества.

Тот факт, что идея частичного интеркоммуниона не получила практического воплощения в 1935 г., вряд ли можно считать завершением его истории. Как справедливо замечает свящ. Майкл Плекон, дискуссия должна продолжаться, так как «несмотря на моменты разочарования и слабости в экуменической активности, которые наблюдаются в последние годы», наши времена не менее подходят для воссоединения церквей, чем времена Булгакова, потому что «продолжающаяся Пятидесятница», которую провозглашал о. Сергей, «не перестает продолжаться и сейчас» [Plekon 2014, 46].

Убежденность о. Сергия в том, что есть воля Божья на обретение христианского единства, и его вдохновение, связанное с призыванием христиан к его обретению, приобретают в современной церкви чрезвычайную актуальность в межхристианском диалоге не только в экуменическом контексте, но и во внутриправославных отношениях.

Содержание частичного интеркоммуниона

Современная Булгакову ситуация, по его мнению, не способствовала успеху переговоров о полном воссоединении англиканской и православной церквей на высшем церковном уровне. Булгаков констатировал очевидный факт, что ни англиканская, ни православная церковь не являли внутреннего единства: «Православная церковь разделена на национальные единицы... внутри англиканской церкви существуют радикальные догматические различия», что существенно затрудняло для каждой из них «каноническое выступление единым голосом» [General, 12]. Многие англикане соглашались, что ни в англиканской, ни в православной церкви на тот момент не существовало одного канонического авторитета, поэтому путь официальных переговоров им, как и Булгакову, казался неосуществимым [Clarke, 6]. В виду отсутствия перспективы решить вопрос путем переговоров глав церквей бесцельное ожидание Булгаков оценивал как «духовно опасное» [General, 12]. Он считал, что всякое церковное разделение есть грех, потому что разрушает саму природу церкви как единства. Грех должно побеждать, а не обсуждать. Путь обсуждений заводит в тупик, так как «богословские турниры» [Булгаков 1933, 31] выявляют и подчеркивают, а не устраниют различия. «Духовный акт не достижим путем переговоров» [Dobbie-Bateman 1933], поэтому преодолеть разделение Булгаков предлагает творческим церковным усилием, соборным действием, цель которого — не обсуждение, но созидание единства.

Хотя традиционно под воссоединением церквей понимается целокупное соединение церквей во всей полноте их членов, Булгаков предложил «частичное воссоединение» — евхаристическое общение отдельных представителей англиканской и русской православной церквей, членов Содружества св. Албания и прп. Сергия — так называемый молекулярный подход к обретению церковного единства. По мнению Булгакова «молекулярное действие» не было тождественно целокупному воссоединению и не могло его заменить, но могло послужить его началом.

Хотя члены Содружества принадлежали к разным конфессиям, Булгаков настаивал, что за пять лет существования Содружества его члены достигли церковного единства между собой — так называемого духовного интеркоммуниона — общей веры, выражаемой в общей молитве. Поэтому формальная принадлежность к разным церквам отходила на второй план в связи с единством,

достигнутым в рамках Содружества. Предполагалось также, что даже внутри Содружества опыт духовного единства между его членами может быть разным, поэтому к участию в интеркоммунионе приглашались не в связи с формальным членством в Содружестве, а только в связи с «личным движением духа» [*Partial Intercommunion*, 119], т. е. с личным призванием.

Основанием духовного единства, достигнутого между членами Содружества, Булгаков считал приобщение церковному Преданию. Он считал, что все христиане являются в той или иной мере православными, если под православием понимать не историческую церковную общность, а единство церковной традиции. Таким образом, «Булгаков буквально ставит с ног на голову структуру традиционного дискурса, делая акцент не на том, что разделяет христиан, а на том, что их объединяет» [*Аржаковский*, 395]. По мнению Булгакова, для восполнения церковности англиканам требовалось восстановить верное понимание церковного служения, почитание Богоматери, святых, а также признание жертвенной и спасительной природы евхаристии. Булгаков заявлял, что между членами Содружества такое единомыслие — «существенное догматическое согласие» [*General*, 11] — было достигнуто, причем это догматическое согласие было «более полное, чем то, которое существовало внутри самой англиканской церкви» [*General*, 12]. Он настаивал, что достижение определенной меры догматического согласия и совместный молитвенный опыт Содружества являлись началом духовного интеркоммуниона, а евхаристический интеркоммунион был призван «возвысить этот имеющий место факт до максимально возможной степени» [*Dobbie-Bateman 1933*]. По словам А. Ф. Добби-Бейтмана, «Булгаков сосредоточился на теологическом аспекте воссоединения и отказался бы изменить свое видение, чего бы это ему ни стоило» [*Dobbie-Bateman 1944*, 7].

Осуществление частичного интеркоммуниона Булгаков связывал с сакраментальным служением иерархии, которое, по его мнению, выявляет соборную природу церковного собрания. Булгаков считал, что общение в таинствах требует санкции епископов, однако относился к этой санкции не только как к знаку «согласия со стороны канонической власти» [*General*, 12], но как к харизматическому событию. Если разделение церквей есть грех («духовная рознь»), то преодоление греха, кроме иерархического согласия, требует благодатного действия Святого Духа, а значит какого-то сакраментального акта: «Действие, которое будет выражать восстановление церковного единства, невообразимо

без соответствующего сакраментального содержания, так как оно должно быть утверждено благодатью Святого Духа и осуществлено под Его руководством» [Zernov 1933].

Идея «сакраментального благословения» возникла в связи с булгаковским пониманием епископского служения как служения, прежде всего, харизматического. Булгаков называет его «урегулированным харизматизмом через иерархию по типу ветхозаветного священства» [Булгаков 1935, 23]. Понятие «урегулированного харизматизма» можно было бы оспорить («ибо не мерою дает Бог Духа»^{*1}), если бы сам о. Сергий не признавал, что кроме сакраментального источника в Церкви существует также и прямое принятие даров Святого Духа: «Власть этого даяния (дар Духа — Ю.А.) никому сакраментально не вручается, она пребывает в руках Божиих как непосредственная, продолжающаяся Пятидесятница» [Булгаков 2005, 313]. Представление о двух путях принятия Святого Духа в Церкви легло в основу представления о сакраментальном и духовном единстве Содружества, сформулированного Булгаковым через положение о евхаристическом и духовном интеркоммунионе. Духовный интеркоммунион — это путь осуществления единства как стяжание даров Духа через совместную молитву, аскетическое делание и приобщение к церковному Преданию в богословском диалоге. Духовный интеркоммунион осуществляется в таинстве соборования (которое Булгаков отличал от одноименного литургического таинства, одного из семи) [Антипина 2021]. Под таинством соборования он понимал акт осуществления христианского единства:

Единение во Христе, устанавливаемое средством христианского опыта, есть некое таинство духовной жизни, как бы духовное сопричастие единого Христа, задолго до того, когда может совершиться фактическое причастие из одной чаши [Булгаков 1933, 19].

На основе духовного интеркоммуниона становится возможен евхаристический интеркоммунион — он осуществляется в таинстве евхаристии.

По замыслу Булгакова священникам и мирянам как с англиканской, так и с православной стороны должно преподаваться сакраментальное благословение епископа. Для англиканского священника сакраментальное благословение (с соответствующим обрядом и для мирян) не будет приемом в Восточную православную церковь, но будет означать устранение их изоляции:

*1 Ин 3:34

«Сакраментальное благословение» не следует путать с рукоположением, условным рукоположением или любым другим таинством Церкви; оно должно быть связано с задачей частичного интеркоммуниона и определено как выражение необходимости сакраментального действия в попытке восстановить нарушенное сакраментальное единство Церкви [Summary].

Для православного священника сакраментальное благословение православного епископа будет «страховкой» в ситуации недоверия со стороны своей паствы, так как «православное духовенство, принимавшее участие в актах интеркоммуниона во время мессы, может быть обвинено в том, что оно потеряло свое священство» [Dobbie-Bateman 1933].

Булгаков настаивал, что к евхаристическому интеркоммуниону должны допускаться только те из членов Содружества, кто получил «сакраментальное благословение» епархиального архиерея как носителя сакраментальной церковной власти в конкретной евхаристической общине: «Общение в Евхаристии не должно быть своевольным, но должно получить признание как церковного действия... Поэтому такое общение может иметь место только тогда, когда для этой цели будет получено благословение епархиального архиерея» [Partial Intercommunion, 119]. Для православных членов Содружества сакраментальное благословение должно было исходить от митр. Евлогия (Георгиевского) или константинопольского патриарха, под чьей канонической властью они находились. Англикане должны были получать соответствующее благословение от местного епархиального епископа либо от архиепископа Кентерберийского [Partial Intercommunion, 119].

Булгаков предполагал, что перед совершением литургии во время первого часа православный епископ должен преподать благословение «посредством возложения рук на англиканского священника со словами молитвы из чина рукоположения священников, однако, со словами, измененными соответствующим образом: „Благодать божественная... передается через возложение рук на священника N для совершения интеркоммуниона с православными членами Братства св. Албания и прп. Сергия. А потому помолимся за него, чтобы сошла на Него благодать Всесвятого Духа“» [Partial Intercommunion, 120]. Аналогичное по смыслу благословение должно преподаваться православному священнику англиканским епископом. Миряне могли быть допущены к участию в интеркоммунионе через миропомазание со словами «Во имя Отца, Сына и Святого Духа». По замыслу

Булгакова «это означало бы передачу особого дара тому, кто уже прошел конфирмацию, с целью общения с православными в евхаристии» [*Partial Intercommunion*, 120]. Булгаков здесь обращается к древнему христианскому пониманию миропомзания как передачи «Духа Святого со всеми Его благодатными дарами, необходимыми для жизни духовной» [*Макарий (Булгаков)*, 358]. По замыслу о. Сергия основой церковного домостроительства (вплоть до евхаристического общения как его кульминации) является благодать Святого Духа, а единство — это один из даров. Это позволяет предложенную Булгаковым экклезиологию называть экклезиологией харизматической, а церковь понимать, прежде всего, как духовное движение христиан, призванных на совместное служение.

Признавая возможность и желательность частичного интеркоммуниона между членами Содружества, Булгаков отрицал возможность открытого интеркоммуниона с членами протестантских деноминаций. В своем письме к иером. Льву (Жилле) Булгаков настаивал, что нужно «четко различать духовное общение через нашу веру во Христа и нашу любовь к Нему („когда двое или трое собраны вместе во Имя Мое, Я посреди них“) и евхаристическое общение (даже если оно духовное)» [*Bulgakov 1953*, 4]. Таким образом, «духовное общение через веру и любовь ко Христу» можно понимать как церковное единство в рамках широкого экуменического движения. Под «духовным евхаристическим общением» Булгаков, судя по всему, подразумевал церковное единство, существовавшее в Содружестве. Так, признавая жертвенный характер евхаристии и ее спасительное действие, члены Содружества (православные и англикане) могли свидетельствовать словами еп. Фрира: «Мы совершаем акты духовного общения на наших Евхаристиях и переживаем общее богослужение и очень реальное, хотя и не полностью сакраментальное, общение друг с другом» [*General*, 13]. Что касается протестантских братьев, то их евхаристия, как утверждал Булгаков, «это не та Евхаристия, которая была установлена нашим Господом с целью полного и совершенного единения с Ним и через Него — друг с другом». Поэтому только «так называемая „апостольская преемственность“ в сочетании с верой в истинное присутствие Тела и Крови Христовых в таинстве независимо от нашей воли представляют собой объективные условия необходимые для того, чтобы сделать евхаристическое общение возможным» [*Bulgakov 1953*, 5].

Заключение

Основанием церковного собрания Булгаков считал стяжание каждым членом Церкви единства как дара Святого Духа — дара приобщения ко Христу и другу. Кроме сакраментального (евхаристического) пути стяжания и реализации церковного единства Булгаков также признавал харизматический путь созидания единства — через таинство соборования. Сакраментальное единство является совместной ответственностью епископа как предстоятеля общины и самой общины как собрания верных. Соборование также является призыванием всех членов Церкви. Этот акцент на соборной природе Церкви, понимаемой как взаимообщение всего христианского мира через принятие даров Святого Духа, позволяет назвать булгаковское учение о Церкви «харизматической» экклесиологией. За идеей частичного интеркоммуниона стоит видение церкви как сакраментально-харизматического движения (соответствующее «харизматической экклесиологии»), отличное от видения церкви как иерархически-канонической организации (в русле универсальной экклесиологии) или сакраментально-иерархической общности (в русле евхаристической экклесиологии).

Идея частичного интеркоммуниона отличается от идеи открытого интеркоммуниона (который практикуется в протестантских церквях, когда любой крещеный христианин приглашается принять участие в Воспоминании о Тайной вечере). Булгаков считал евхаристию не средством воссоединения, но видимым знаком уже достигнутого церковного единства, так называемого духовного интеркоммуниона — общей веры, выражаемой в общей молитве.

Не ставя под сомнения представления о. Сергия о соборности в целом, представляется возможным критично отнестись к его утверждению, что сакраментальное служение иерархии выявляет соборную природу церковного собрания. Апеллируя к раннехристианским формам церковного устройства, о. Сергей упускал из виду, что в современной ему церковной действительности не всегда епископ являлся главой евхаристического собрания. На большинстве современных православных приходов сакраментальное служение предстоятеля совершает приходской священник, а епископ практически не имеет связи с евхаристической общиной в совместном совершении таинств. Эта практика ставит вопрос о роли епископа в жизни церкви, в том числе для осуществления ее соборной природы.

Также и надежды о. Сергия на возрождение соборности церкви, связанные со служением церковных общин, представляются необоснованными, если под общиной подразумевается автокефальная поместная церковь. Таинство соборования как обретение церковного единства не может осуществляться поместно-приходским сообществом, если оно не представляет собой церковную общность, воплощающую единство жизни, единство молитвы и единство веры. Для этой общности единство должно быть выражено в согласительных формулах, которые подтверждают и сознательно и добровольно разделяют все члены этого сообщества. Именно таким сообществом являлось Содружество св. Албания и прп. Сергия, которое осуществляло взаимообщение православных и англикан в молитве, жизни и в богословском диалоге. Как с православной, так и с англиканской стороны Содружество было представлено только теми его членами, кто желал этой единой жизни, а не приходами или епархиями. Пример Содружества свидетельствует, что опыт соборования уместнее связывать со служением харизматических объединений — общин и братств как духовных движений, чем с автокефальными поместными церквами.

Прочтение экуменических работ прот. Сергия Булгакова ставит актуальные исследовательские задачи. Эти работы убеждают, что можно не закрывать глаза на канонические и догматические противоречия, возникающие на пути церковного единения, но пытаться искать богословские пути их разрешения в связи с развитием богословия как живого Предания. В связи с исследованием трудов Булгакова возникает и сопутствующая задача их перевода. В то время как западные коллеги трудятся над переводами на европейские языки русскоязычного наследия о. Сергия, перед нами стоит задача перевода и анализа его работ с иностранных языков.

Полный перевод документа прот. Сергия Булгакова «Частичный интеркоммунион / *Partial Intercommunion*» (1935) на русский язык стал возможен благодаря тому, что Брэндон Галахар нашел этот документ в архиве Содружества и ввел его в научный оборот, опубликовав в качестве приложения к своей статье в 2013 г. (см.: [*Partial Intercommunion*]). Публикация документа на английском языке снабжена комментарием: «Этот документ находится в Архивах Братства Святого Албания и Святого Сергия (www.sobornost.org) в Оксфорде, Великобритания, в белом конверте, подписанном „дьякону Стивену Платту“. Оно воспроизводится с разрешения Братства, и я признателен его Генеральному секретарю, прот. Стивену Платту за его помощь». См.: [*Gallaher, 119*].

Приложение

Перевод документа прот. Сергия Булгакова «Частичный интеркоммунион» / Partial Intercommunion» (1935) на русский язык

Частичный интеркоммунион

*(Примечания и комментарии прот. Сергия Булгакова
для Консультативного комитета и Исполнительного комитета Содружества)*

3.V.1935.

Идея частичного интеркоммуниона предполагает немедленную реализацию евхаристического сопричащения между отдельными группами, не дожидаясь того времени, когда тела двух церквей в их целостности окажутся в состоянии полного воссоединения. Такое евхаристическое общение вполне возможно между членами Содружества св. Албания и прп. Сергия, которые находятся в согласии и единстве уже сейчас — через общение и молитву.

Догматические постулаты такого общения для англикан представлены, по крайней мере, догматическим минимумом, выраженным в Условиях Интеркоммуниона (Документы о христианском единстве; ред. С. К. А. Белл, Оксфорд, 1924). Следует дополнить его догматическим содержанием (в отношении почитания Пресвятой Богородицы и святых, молитв за усопших, жертвенного значения евхаристии и т. д.), которое содержится в чине православной литургии — как это обычно считается само собой разумеющимся в любом литургическом интеркоммунионе. Поэтому, говоря в целом, члены англиканской церкви приглашены к частичному интеркоммуниону с православными не в соответствии с их формальным членством в этой церкви, а в соответствии с определенным догматическим мировоззрением (позицией). Более того, здесь также следует упомянуть, что с обеих сторон — православной и англиканской — в таком интеркоммунионе должны участвовать только те, кто к нему стремится. И те, кто действительно принимает в нем участие, не должны упрекать тех, кто не желает в нем участвовать, или наоборот, ибо здесь мы сталкиваемся с очень сокровенным действием и с чрезвычайно личным движением духа.

Такое общение в евхаристии не должно быть своевольным, но должно получить признание как церковное действие, посредством которого реализуется действительное, существующее единство церкви, хотя в настоящее время оно скрыто от нас историческими разделениями. Поэтому такое общение может иметь место только тогда, когда для этой цели будет получено благословение епархиального архиерея. Для русских благословение (санкция) должно исходить от Экзарха русских церквей в Европе митр. Евлогия. Митрополит Евлогий находится под канонической властью Константинопольского патриарха и поэтому должен просить у него соответствующего благословения. Или, непосредственно, благословение может быть получено от Константинопольского патриарха. Для англикан

соответствующее благословение должно быть получено либо от местного епархиального епископа, либо от архиепископа Кентерберийского.

Священное епископское благословение было бы необходимо для того, чтобы этот евхаристический интеркоммунион обрел полную церковную силу (значение). Такое благословение, хотя и не имело бы значения таинства (*sacramentum*), тем не менее представляло бы собой определенное частичное усвоение (осуществление) таинства священства (рукоположения), но не таинства, а тайнодействия (*sacramentale*) (число тайнодействий в Православии многочисленно и не ограничивается семью таинствами, но превышает их).

Идея сакраментального благословения, преподаваемого православным и англиканским епископами, никоим образом не подразумевает повторной или условной хиротонии (которая, на самом деле, и не признается в православной практике и богословии). Напротив, сакраментальное благословение предполагает новое и искреннее взаимное признание рукоположения. С православной стороны это предполагает признание действительности англиканских рукоположений. Любое такое признание с православной стороны остается абстрактным и неэффективным до тех пор, пока оно не найдет выражение в сакраментальном общении. С другой стороны, для преодоления фактически имевшего место разделения церквей (как между римо-католиками, так и православными) одного иерархического соглашения недостаточно. Требуется какое-то сакраментальное действие, которое соответствовало бы идее сакраментального благословения, как описано выше.

Таким образом, сакраментальное благословение — это торжественное благословение, преподаваемое соответствующей епископальной властью с целью установления евхаристического интеркоммуниона. Оно преподается с православной стороны епископом перед совершением литургии во время Первого часа (как в обрядах благословения, подаваемых чтецу и иподьякону) посредством возложения рук епископа на англиканского священника со словами молитвы из чина рукоположения священников, однако, со словами, измененными соответствующим образом (см. Служебную книгу, Хэпгуд, стр. 316: «Благодать божественная... преподается через возложение рук на священника N. для совершения интеркоммуниона с православными членами Содружества св. Албания и прп. Сергия. А потому помолимся за него, чтобы сошла на Него благодать Всесвятого Духа». Хор: «Господи, помилуй».) Соответствующее благословение дается с англиканской стороны англиканским епископом православному священнику (а также мирянину?) для той же самой цели интеркоммуниона в евхаристии. Форма эта должна быть разработана самими англиканами — нечто аналогичное православному чину. На основании этого благословения англиканскому священнику разрешается не только причащаться за православной литургией, но и сослужить [так] с русскими священниками, если он того пожелает. Но главное право, которое дается как англиканским, так и православным священникам через таинственное благосло-

вание, — это право причащать православных и англиканских мирян, тех из них, кто этого пожелает.

Если по той или иной причине уполномоченная епископальная власть будет возражать против дарования сакраментального благословения и предложит заменить его общей формой благословения — нам придется довольствоваться даже этим, хотя это была бы менее адекватная форма для установления интеркоммуниона.

Я не считаю себя компетентным выдвигать предложения относительно того, как сакраментальное благословение может быть распространено на епископов, если найдутся епископы — члены Содружества, которые лично пожелали бы участвовать в таком интеркоммунионе, но я не думаю, что для них можно было бы использовать тот же чин, что и для священников. Возможно, православный епископ при возложении рук читает ту же молитву, что и над священником; англиканский епископ использует форму, соответствующую той, которая совершается над православным епископом.

По отношению к англиканским мирянам я бы предложил помазание святым миром со словами: во имя Отца, Сына и Святого Духа. В практике православной церкви известны случаи, когда помазание святым миром (миропомазание) применяется к конфирмованным не в смысле повторения таинства, а в смысле тайнодействия, что соответствовало бы сакраментальному благословению. Это означало бы передачу особого дара тому, кто уже прошел конфирмацию, с целью общения с православными в евхаристии. Я не думаю, что я компетентен определять соответствующую форму сакраментального благословения для русских мирян с англиканской стороны. Миропомазание для англиканских мирян можно было бы заменить соответствующим благословением, данным православным епископом, хотя первое, на мой взгляд, предпочтительнее.

Только те члены Содружества, которые получили сакраментальное благословение, принимают участие в евхаристическом интеркоммунионе на конференции. Для начала евхаристический интеркоммунион должен ограничиваться конференциями Содружества или собраниями тех его членов, которые остаются в непосредственном контакте с жизнью Содружества. Дальнейшие шаги будут указаны жизнью, но, конечно, мы должны надеяться, что эта практика евхаристического общения распространится, когда будет сдвинут первый камень, ибо результаты этого шага, мы убеждены, будут великими и полными благодати.

Перевод Юлии Антипиной

Источники

1. *Булгаков 1928* = Булгаков Сергей, прот. Лозаннская конференция и папская энциклика // Путь. 1928. № 13. С. 71–82.
2. *Булгаков 1933* = Булгаков Сергей, прот. У кладезя Иаковля (Ин 4:23). О реальном единстве разделенной Церкви в Вере, Молитве и Таинстве // Христианское воссоединение : Экуменическая проблема в христианском сознании : Сборник статей. Париж : YMCA-Press, 1933. С. 9–32.
3. *Булгаков 1935* = Булгаков Сергей, прот. Иерархия и таинства // Путь. 1935. № 49. С. 23–47.
4. *Булгаков 2005* = Булгаков Сергей, прот. Невеста Агнца. Москва : Обще-доступный православный университет, 2005. 655, [1] с.
5. *Bulgakov 1953* = Bulgakov Sergius, Fr. (1953). “Spiritual Intercommunion”. *Sobornost*, 1953, n. 4, pp. 3–7.
6. *Clarke* = Clarke O. F., rev. “The Healing of Schism. The Report of the Fellowship Conference, June 1934”. *Journal of the Fellowship of St. Alban & St. Sergius*, 1934, n. 25, pp. 3–7.
7. *Dobbie-Bateman 1933* = Dobbie-Bateman A. F. “Confidential note for Executive”, in *The Fellowship’s response to Fr. Sergius Bulgakov’s proposal for limited intercommunion. 15.X.1933*, available at: URL: <https://fsass.org/shop/archives/the-fellowships-response-to-fr-sergius-bulgakovs-proposal-for-limited-intercommunion/> (16.01.2022).
8. *Dobbie-Bateman 1944* = Dobbie-Bateman A. F. (1944). “Footnotes (IX) — In quos fines saeculorum”. *Sobornost*, 1944, n. 30, pp. 6–8.
9. *Gallaher* = Gallaher B. (2013). “‘Great and Full of Grace’: Partial Intercommunion and Sophiology in Sergii Bulgakov”, in W. C. Mills (ed.). *Church and World : Essays in Honor of Michael Plekon*. Rollinsford, NH : Orthodox Research Institute, pp. 69–121.
10. *General* = “General report of the Fellowship Conference, June 1933”. *Journal of the Fellowship of Al. Alban and St. Sergius*, 1933, n. 20, pp. 11–16.
11. *Partial Intercommunion* = “Partial Intercommunion : (Notes and Comments by Fr. S. Bulgakov for Advisory Committee and Fellowship Exec.)”, 3.V.1935 / B. Gallaher. “‘Great and Full of Grace’: Partial Intercommunion and Sophiology in Sergii Bulgakov”, in W. C. Mills (ed.). *Church and World : Essays in Honor of Michael Plekon*. Rollinsford, NH : Orthodox Research Institute, pp. 118–121.
12. *Summary* = “Summary of position as at 27th Nov. 1933”, in *The Fellowship’s response to Fr. Sergius Bulgakov’s proposal for limited intercommunion. 15.X.1933*, available at: URL: <https://fsass.org/shop/archives/the-fellowships-response-to-fr-sergius-bulgakovs-proposal-for-limited-intercommunion/> (16.01.2022).

13. *Zernov 1933 = Zernov N. (1933). "Letter from Nicolas Zernov", The Fellowship's response to Fr. Sergius Bulgakov's proposal for limited intercommunion. 15.X.1933, available at: URL: <https://fsass.org/shop/archives/the-fellowships-response-to-fr-sergius-bulgakovs-proposal-for-limited-intercommunion/> (16.01.2022).*

Литература

1. *Антипина 2021 = Антипина Ю. Н. «Таинство соборования» как путь преодоления церковных разделений в трудах прот. Сергия Булгакова / XXVII Сретенские чтения : Материалы Всероссийской (национальной) научно-богословской конференции с международным участием (Москва, 19–20 февраля 2021 г.) / Сост. З. М. Дашевская. Москва : СФИ, 2021. С. 116–121.*
2. *Антипина 2022 = Антипина Ю. Н. Журнал Содружества св. Албания и св. Сергия как площадка для экуменического диалога // Актуальные вопросы церковной науки. 2022. № 1: Материалы XIV Международной студенческой научно-богословской конференции (Санкт-Петербург, 16–17 мая 2022 г.). С. 13–26.*
3. *Аржаковский = Аржаковский А. А. Журнал «Путь» (1925–1940) : Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции. Киев : Феникс, 2000. 656 с.*
4. *Владимир (Сабодан) = Владимир (Сабодан), архиеп. Экклезиология в русском богословии в связи с экуменическим движением // Богословские труды. 1980. Вып. 21. С. 157–169.*
5. *Елена (Казимирчак-Полонская) = Елена (Казимирчак-Полонская), мон. Профессор протоиерей Сергей Булгаков. 1871–1944 : Личность, жизнь, творческое служение, осияние фаворским светом. Москва : Изд-во Православного ун-та им. о. Александра Меня, 2003. 407 с.*
6. *Зандер = Зандер Л. А. Бог и Мир : (Миросозерцание отца Сергия Булгакова). Париж : YMCA-Press, 1948. Т. 1. 475 с.*
7. *Карпов = Карпов А. Англо-русская конференция в High-Leigh // Путь. 1930. № 24. С. 87–97.*
8. *Кузьмина-Караваева = Кузьмина-Караваева Е. Ю. (Мать Мария). Настоящее и будущее Церкви // Она же. Жатва духа : Религиозно-философские сочинения. Санкт-Петербург : Искусство — СПб., 2004. С. 233–241.*
9. *Макарий (Булгаков) = Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие : В 2 т. Санкт-Петербург : Тип. Р. Голике, 1883. Т. 2. 674 с.*
10. *Мустафин = Мустафин Владимир, прот. Протоиерей Сергей Булгаков об экуменизме // Богословские труды. 1986. Вып. 27. С. 171–173.*

11. *Николаев* = Николаев С. В. Значение опыта духовного единения в предложении С. Булгакова о «частичном сопричащении» // Русское богословие в европейском контексте : С. Н. Булгаков и западная религиозно-философская мысль. Москва : ББИ, 2006. С. 111–126.
12. *Струве* = Струве Н. А. Духовный опыт русской эмиграции // Православная община. 1999. № 51. С. 90–116.
13. *Тихон, Никитин* = Тихон, архим., Никитин В. Экуменизм в 1945–1961 годах и вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // Журнал Московской патриархии. 1984. № 1. С. 69–72; № 2. С. 59–67.
14. *Jillions* = Jillions J. (2008). “Ecumenism and the Paris School of Orthodox Theology”. *Theoforum*, 2008, v. 39, iss. 2, pp. 141–174.
15. *Plekon 2005* = Plekon Michael, priest (2005). “Still by Jacob’s Well: Sergius Bulgakovs vision of the Church revisited”. *St. Vladimir’s Theological Quarterly*, 2005, v. 49, n. 1–2, pp. 125–143.
16. *Plekon 2014* = Plekon Michael, priest (2014). “Sergius Bulgakov: On Sitting by Jacob’s Well”. *Lutheran Forum*, 2014, Spring, pp. 42–46.
17. *Salapatas* = Salapatas D.-F. (2018). *The Fellowship of St. Alban and St. Sergius : Orthodox and Anglican Ecumenical Relations 1927–2012*. Cambridge Scholars Publishing.
18. *Williams* = Williams Rowan, archbishop (2018). “Foreword”, in D.-F. Salapatas *The Fellowship of St. Alban and St. Sergius : Orthodox and Anglican Ecumenical Relations 1927–2012*. Cambridge Scholars Publishing, p. XI.
19. *Zernov 1928* = Zernov N. (1928). “Psychological Barriers to Reunion”. *Journal of the Fellowship of St. Alban and St. Sergius*, June 1928, n. 2, pp. 22–25.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022; одобрена после рецензирования 01.10.2022; принята к публикации 25.10.2022